

19. Урбанович А. А. Политические партии Беларуси в предвыборной кампании 1917 года во Всероссийское учредительное собрание (исторический опыт и уроки): Учебное пособие / А. А. Урбанович. Мн., 1994. – 160 с.

УДК 930(47+57:438):323.272(470):325.86(438)"1918"

Н. Н. Мезга

Гомель, УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»

**СОВЕТСКАЯ И ПОЛЬСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
МЕЖВОЕННОГО ВРЕМЕНИ
О РОЛИ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
В ВОССТАНОВЛЕНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ ПОЛЬШИ
В 1918 ГОДУ**

В статье выявлены основные положения советской и польской историографии межвоенного времени, характеризующие роль Российской революции в восстановлении независимости Польши в 1918 г. Установлено, что советские и польские исследователи принципиально разошлись при изучении этой проблемы. Это связано в решающей степени с их стремлением обосновать, представить в максимально благоприятном свете политику своего государства.

Российская революция и итоги Первой мировой войны привели к коренным изменениям международной ситуации в Восточной Европе. В регионе продолжился процесс образования национальных государств. Вновь обрела независимость Польша. Восстановление польского государства привело к возобновлению борьбы между ним и Россией за господство в Восточной Европе. Обе стороны в качестве важного инструмента этой борьбы рассматривали историческую науку. В 1920 г. на конференции историков в Варшаве отмечалось, что «работа историков должна быть наиболее тесно связана с общими организационными усилиями, направленными на становление государства» [1, с. 4–7]. Крупный польский политик межвоенного времени С. Грабский так определял значение истории и публицистики в условиях восстановления польской государственности: «Вместе с умелой конкретной ежеминутной работой должна наша публицистика формировать и историческую мысль польского государства,

мысль великодержавную, развивать, углублять, формулировать требования польского государственного порядка» [2, с. 24].

Советские историки по-своему трактовали задачи, стоявшие перед польской исторической наукой. В. К. Щербаков писал, что задача польских буржуазных историков заключается в мобилизации сил на борьбу с СССР, они «обосновывают «право» польских панов и буржуазии на Белоруссию и Украину». История, по его мнению, являлась в Польше средством, с помощью которого формируются соответствующие настроения белорусского и польского населения страны [3, с. 8, 56]. Эту же мысль развивали в своих исследованиях А. В. Шустер и М. В. Джервис: «В обосновании своих внешнеполитических устремлений польский фашизм отводит выдающуюся роль исторической аргументации». Они указывали на непосредственное влияние польского государства на развитие исторической науки [4, с. 414–415, 426].

Советское руководство со своей стороны активно насаждало классовый подход при трактовке исторических событий. Под влиянием государственной исторической политики советские историки рассматривали свои работы как вклад в классовую борьбу пролетариата. М. Н. Покровский в статье, опубликованной в 1931 г., писал в этой связи: «Суть истории в том, что это самая политическая из всех наук, и ее увязка теории с практикой заключается в том, что история должна непосредственно и неустанно разъяснять массам происходящую классовую борьбу» [5, с. 5]. В. К. Щербаков видел задачу советских историков в том, чтобы вести борьбу с вылазками «враждебных нам классов, с вылазками контрреволюционных элементов», в том числе и на историческом фронте [3, с. 8, 56]. Необходимо учитывать, что вопрос восстановления независимости Польши рассматривался историками и под влиянием событий польско-советской войны. В связи с этим для советской стороны важно было подчеркнуть заслуги советского правительства в восстановлении независимости Польши и, следовательно, обвинить ее правящие круги, развязавшие войну, в «неблагодарности» по отношению к Советской России. Для польских правящих кругов важно было доказать, что их страна обрела независимость не по доброй воле советского российского правительства, а усилиями польского народа, и, следовательно, Польша ничем не обязана советскому государству. Исходя из изложенных выше принципов, советская и польская историография исследовали вопрос роли Российской революции в восстановлении независимости Польши.

Советские исследователи делали акцент на том, что именно Октябрьская революция, в результате которой власть в России перешла в руки большевиков, открыла путь к возрождению Польши. Февраль-

ская революция как фактор, способствовавший восстановлению независимости Польши, советскими историками не рассматривался в принципе. К. Радек отмечал, что «советское правительство выдвинуло лозунг независимости Польши с первых дней своего существования» [6, с. 1]. В. П. Друнин указывал, что уже в Бресте в ходе переговоров с Германией советская делегация заявила о признании права поляков на самоопределение [7, с. 180]. Но необходимо учитывать, что эти заявления делались в условиях, когда Россия уже потеряла фактический контроль над Польшей. По мнению Ю. Мархлевского, Польша была освобождена из-под гнета чужеземного владычества благодаря Октябрьской революции, и именно «русская революция устранила наиболее важные препятствия к освобождению Польши от царизма» [8, с. 3, 4]. Как видим, тезис о решающей роли Октябрьской революции в деле обретения Польшей независимости стал доминировать в советской историографии уже в первые годы ее существования. В последующее время в эту концепцию вносились определенные корректировки. Так, П. В. Суслов писал, что Польша получила независимость не только в результате Российской, но и Германской, и Австрийской революций, а также Польша возродилась как необходимая составная часть европейской системы союзов [9, с. 9].

Часть советских авторов указывала на желание стран Антанты возродить польское государство. Однако этот фактор трактовался как вторичный по отношению к Октябрьской революции. А. Врублевский отмечал роль стран Антанты в создании польского государства, но связывал их действия с влиянием Октябрьской революции, считая, что они создавали Польшу как барьер против «красной опасности» [10, с. 202]. Авторы работы «Фашистская Польша в тупике» делают вывод, что «современное польское государство возникло в результате Первой мировой войны и революции». Но при этом подчеркивают, что именно победа пролетарской революции в России заставила страны Антанты согласиться на независимость Польши: «Победа Великой пролетарской революции в России и предоставление ею всем народам царской империи права на самоопределение (вплоть до отделения), права на самостоятельное государственное существование, заставили, как центральные державы, так и Антанту пойти на дальнейшие уступки полякам» [11, с. 7–9].

Следовательно, в 1930-е годы, сохраняя акцент на определяющую роль Октябрьской революции в возрождении польского государства, советские историки указывали и на такие факторы, способствовавшие этому процессу, как революции в Германии и Австро-Венгрии и формирование новой системы международных отношений после

Первой мировой войны. При этом сохранялись и исследования, авторы которых связывали обретение Польшей независимости исключительно с победой Октябрьской революции в России. Например, Л. Ломов в этой связи писал: «И как только рабочий класс России взял власть в свои руки, Польша получила возможность для национального самоопределения» [12, с. 5].

В конце 1930-х – начале 1940-х гг. в связи с новой политической конъюнктурой стали меняться положения советской историографии по вопросу обретения Польшей независимости в 1918 г. После начала Второй мировой войны и вступления на территорию Западной Беларуси и Западной Украины Красной Армии, советская историография стала подчеркивать искусственный характер польского государства, созданного исключительно волей Антанты. А. Манусевич в этой связи писал, что Польша, возникла «не в силу исторических закономерностей, а лишь в результате произвола, насилия, политики, стратегии и экономических соображений победивших в первой мировой войне держав Антанты». Польша, по его мнению, была создана из лоскутков произвольно нарезанных территорий и «не менее произвольно занесенных в ее пределы народов» [13, с. 53]. Тем самым обосновывалась внешнеполитическая линия СССР по ликвидации польского государства в 1939 г.

В польской историографии в момент возрождения польского государства одним из основных вопросов дискуссии был вопрос о том, наступило ли оно преимущественно благодаря усилиям самого польского общества, или Польша восстановила независимость главным образом благодаря внешней помощи. Первую точку зрения отстаивали историки, близкие к Ю. Пилсудскому, вторую – ориентировавшиеся в политическом плане на национальную демократию. Польскими авторами второго направления, которое было более влиятельным в первые годы после восстановления независимости, прежде всего отмечалась роль Первой мировой войны в деле возрождения польского государства. Р. Дмовский писал в этой связи: «Если война 1914–1918 гг. была для всего мира катастрофой, с нашей, польской точки зрения, стала она чем-то превзошедшим границы смелых, наименее реальных мечтаний» [14, s. 113]. В. Студницкий указывал, что независимость Польши пришла как результат внешних обстоятельств, с очень малым участием и малыми жертвами самих поляков [15, s. 6]. Вопрос о Российской революции как важном самостоятельном факторе в деле возрождения польского государства данными авторами не ставился вообще. Г. Свобода (А. Прухник), близкий к ППС, в вопросе возникновения польского государства не поддерживал ни пилсудчиков, ни ис-

ториков, близких к эндееции. По его мнению, к возрождению польского государства в 1918 г. привели, прежде всего, объективные исторические процессы: развитие самого польского общества и международные перемены в результате Первой мировой войны и произошедших социальных революций [16, s. 15].

Рядом польских исследователей отмечалась и роль революции в России в деле обретения Польшей независимости, только эта роль трактовалась иначе, чем в работах советских историков. Л. Василевский видел значение русской революции в том, что она ослабила Россию, наибольшего врага польской независимости, теперь с Россией можно было не считаться «и все силы направить против других оккупантов». По его словам, Ю. Пилсудский сразу же оценил русскую революцию как поворотный момент в деле возрождения польского государства [17, s. 148]. Практически ту же мысль повторяет и В. Липиньский. Он писал, что Февральская революция ослабила Россию. Польша на момент появления декларации Временного правительства была уже потеряна для России, и поэтому Временное правительство согласилось признать ее независимость. После этого стояла задача Польшу «вырвать из рук Австро-Венгрии и Германии. Это обусловило изменение политики Пилсудского» [18, s. 118–120]. Как видим, в отличие от советских историков, делавших акцент исключительно на Октябрьской революции, польские авторы вели речь о Российской революции в целом как событию, повлиявшем на восстановление независимости Польши.

В условиях режима «санаций» польская историография стремилась всячески подчеркнуть решающую роль самого польского народа в возрождении своего государства. В то время польское правительство предпринимало активные шаги, чтобы подчеркнуть самостоятельность своей внешней политики, и исторические концепции, акцентирующие внимание на том, что польский народ прежде всего собственными усилиями возродил независимость своего государства, подводили историческую базу под эти усилия. Ю. Лукасевич, видный польский дипломат и публицист, писал в этой связи, что ни одно государство, участвовавшее в Первой мировой войне, «не ставило своей целью создание независимой, а тем более сильной Польши» [19, s. 14]. Следовательно, Польша своим возрождением обязана сама себе.

Некоторые историки предлагали, на наш взгляд, наиболее близкую к истине концепцию восстановления независимости Польши, в основе которой лежало взаимодействие внутренних и внешних обстоятельств. Одним из таких историков являлся А. Верный. Он выделял следующие факторы, которые привели к возрождению польского государства. Первым из них являлась «политическая конъюнктура,

которая сложилась в 1914–1919 годах». Другим то, что Польша создала политическое руководство, способное «разумно и целенаправленно проводить польскую политику» [20, s. 5]. Среди обстоятельств политической конъюнктуры данным автором отмечается и русская революция, начавшаяся «в марте 1917 г.». Она «открывала польскому народу путь к независимости, так как в условиях ослабления власти и установившейся в России анархии польский народ получил возможность взять состояние своих дел в свои руки» [20, s. 80].

Как видим, советские и польские историки, отмечая роль Российской революции в воссоздании Польши, видели эту роль по-разному. Для советских историков пришедшие в результате революции к власти большевики в силу провозглашенного ими права народов на самоопределение признали независимость Польши. Польские историки исходили из того, что революция ослабила Россию и тем самым дала шанс полякам освободиться из-под ее власти. Добрая воля большевиков здесь была не причем. Учитывая стремление большевиков установить свою власть на территории, максимально близкой к границам Российской империи, можно констатировать, что польские историки были ближе к истине.

Современная историография, как правило, исходит из того, что возрождению польского государства содействовала совокупность как внутренних, так и внешних факторов. Например, украинский исследователь О. Парнета среди них на первое место выдвигает распад в результате Первой мировой войны многонациональных империй Романовых, Габсбургов и Гогенцоллернов [21, с. 93]. Близкую точку зрения высказывает Л. Алексиевец, отмечая совпадение субъективных и объективных, международных и внутренних предпосылок возрождения Польши, прежде всего совпадение польских национальных интересов и международной ситуации, сложившейся после Первой мировой войны [22, с. 90]. На наш взгляд, достаточно убедительной выглядит и концепция А. Чубинского, по мнению которого «военное поражение государств, участников разделов, а также произошедшие в них в 1917–1919 гг. революции создали неповторимые условия для возрождения польского государства» [23, s. 3].

В целом, советская и польская историографии, формулируя положения, которые характеризовали процесс восстановления независимости Польши в 1918 г., и определяя роль в нем Российской революции, стремились не столько установить истину, сколько отстоять политические установки своего государства, становясь активным участником советско-польского идейно-политического противостояния в межвоенный период.

Список использованных источников и литературы

1. Zakrzewski, S. Historjografja polska wobec wskrzeszenia panstwa / S. Zakrzewski. – Lwow: Druk. zakładu narodowego im. Ossolińskich, 1924. – 39 s.
2. Grabski, S. Z zagadnień polityki narodowo-państwowej / S. Grabski. – Warszawa: Perzyński, Niklewicz i s-ka, 1925. – 134 s.
3. Шчарбакоў, В.К. Класавая барацьба і гістарычная навука на Беларусі / В.К. Шчарбакоў. – Менск: Выдавецтва Беларускай акадэміі навук, 1934. – 104 с.
4. Шустер, А. В. Германо-фашистские тенденции в современной польской историографии / А. В. Шустер, М. В. Джервис // Против фашистской фальсификации истории: сб. статей / Ред. коллегия Е. В. Тарле [и др.]. – М.: Издательство ЦК МОРП, 1939. – С. 410–445.
5. Покровский, М. Н. О задачах марксистской исторической науки в реконструктивный период / М. Н. Покровский // Историк-марксист. – 1931. – Т. 21. – С. 4–7.
6. Радек, К. Война польских белогвардейцев против Советской России / К. Радек. – М.: Госиздат, 1920. – 24 с.
7. Друнин, В. П. Польша, Россия и СССР. Исторические очерки / В. П. Друнин. – М. – Л.: Госуд. издат., 1928. – 219 с.
8. Мархлевский, Ю. Война и мир между буржуазной Польшей и пролетарской Россией / Ю. Мархлевский. – М.: Госуд. издат., 1921. – 43 с.
9. Суслов, П. В. Политическое обеспечение советско-польской кампании 1920 года / П. В. Суслов. – М. – Л.: Гос. издат. Отдел воен. лит., 1930. – 174 с.
10. Врублевский, А. Польша / А. Врублевский. – М.: Гос. социально-экономическое издательство, 1936. – 212 с.
11. Фашистская Польша в тупике. – Л.: Ленинградское областное издательство, 1938. – 68 с.
12. Ломов, Л. Польша и ее армия / Л. Ломов. – М. : Гос. воен. издат., 1935. – 64 с.
13. Манусевич, А. Исторические предпосылки краха Польши / А. Манусевич // Исторический журнал. – 1939. – № 11. – С. 58–69.
14. Dmowski, R. Polityka Polska i odbudowanie Panstwa. Wydanie drugie / R. Dmowski. – Warszawa: Nakładem księgarni Perzyński, Niklewicz i s-ka, 1926. – 534 s.
15. Studnicki, W. Z przeżyc i walk / W. Studnicki. – Warszawa: Drukarnia Wł. Łazarskiego, 1928. – 380 s.
16. Czubiński, A. Spory o II Rzeczypospolitą. Ewolucja poglądów publicystyki i historiografii polskiej na temat przyczyn odbudowy i

znaczenia niepodległego państwa dla narodu polskiego / A. Czubiński. – Poznań: Instytut zachodni, 1988. – 84 s.

17. Wasilewski, L. Józef Piłsudski. Jakim Go znałem / L. Wasilewski. – Warszawa: Wyd. «Roj», 1935. – 235 s.

18. Lipiński, W. Wielki Marszałek (1867–1835) / W. Lipiński – Warszawa: Nakład Gebethnera i Wolffa, 1936. – 225 s.

19. Łukasiewicz, J. Polska jest mocarstwem / J. Łukasiewicz. – Warszawa: Nakład Gebethnera i Wolffa, 1938. – 63 s.

20. Werny, A. Na szlachech dziejowych Romana Dmowskiego / A. Werny. – Warszawa : Druk. T. Dobrzyńskiej, 1939. – 136 s.

21. Парсаданова, В.С. Эдвард Рыдз-Смиглы / В.С. Парсаданова // Вопросы истории. – 2007. – № 8. – С. 10–23.

22. Алексієвєц, Л. Польща: утверження незалежної держави 1918–1926 / Л. Алексієвєц. – Тернопіль: Підручники і посібники, 2006. – 448 с.

23. Czubiński, A. Walka Józefa Piłsudskiego o nowy kształt polityczny Europy Środkowo-Wschodniej w latach 1918–1921 / A. Czubiński. – Toruń: Wyd. Adam Marszałek, 2002. – 444 s.

УДК 94(470+571)"1917":323.311.8(410)

Е. Н. Дубровко

Гомель, УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В РОССИИ И ПОЗИЦИЯ ВОЕННОГО КАБИНЕТА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В статье на основе анализа документов Военного кабинета Великобритании показано, что его позиция в отношении Февральской революции 1917 г. в России определялась прежде всего задачей сохранения последней в качестве эффективного боеспособного союзника в борьбе с Центральными державами в условиях мировой войны.

В условиях Первой мировой войны занявший с декабря 1916 года пост премьер-министра Великобритании Дэвид Ллойд Джордж для принятия оперативных политических решений сформировал небольшой Военный кабинет. Участниками его первоначально помимо самого премьера были лорд Керзон, Эндрю Бонар Лоу, Артур Хендерсон и лорд Милнер. Дополнительно них на заседания приглашались